

**Государственное бюджетное образовательное учреждение
Среднего профессионального образования
«Медицинский колледж имени Клары Цеткин
Департамента здравоохранения города Москвы»**

**Материалы для проведения внеклассного мероприятия
«Клара Цеткин Жизнь и достижения »**

Автор:

Рубцова Т.А. , преподаватель русского языка и культуры речи ГБОУ СПО
«МК имени К. Цеткин ДЗМ », первая квалификационная категория

То, что женщину, с легкой руки которой все мы празднуем Восьмое марта, звали Кларой Цеткин, большинство, возможно, помнит еще со школьной скамьи. Но мало кому известна та часть ее земного пути, про который мы обычно говорим «просто жизнь».

...Отец Клары, Готтфрид Эйснер, происходил из крестьян. С помощью священника, старинного друга семьи, ему удалось получить образование, и в шестнадцать лет он уже учительствовал в родной деревушке Видерау.

Мать будущей революционерки Жозефина Эйснер, родом из благополучной буржуазной семьи, была дочерью адъютанта Наполеона. Именитый дед – Жан Доминик Виталь – умер, когда Кларе исполнилось семь лет. Он много путешествовал, пользовался широкой известностью как великолепный педагог, являлся переводчиком нескольких учебников. В его доме бывали представители «Молодой Германии» – прогрессивного литературного течения... Вот где истоки борьбы за женскую эмансипацию, сторонницей которой всю жизнь выступала Жозефина Эйснер! Дочь, в общем-то, и пошла по ее стопам.

Когда в Германии получила широкое распространение вольная гимнастика, Жозефина создала женское спортивное общество. В числе первых записавшихся оказались две ее дочери – Клара и Гертруда...

При всей своей резвости Клара обожала литературу – к девяти годам она уже познакомилась с большинством произведений Шиллера и Гете, а к одиннадцати прочитала Шекспира, Байрона и Диккенса. Часто она сидела за книгой до глубокой ночи, а когда возмущенная мать уносила из комнаты лампу, тайком пробиралась на кухню, где продолжала читать при мерцающем свете очага. Две книги произвели на девочку особенное впечатление – она обнаружила их, роясь в какой-то рухляди. Это были две истории: освободительной борьбы в Швейцарии и французской буржуазной революции. Ее захватили описания доблести и героизма, и юная Клара буквально упивалась прочитанным. Вскоре полюбившиеся персонажи стали главными действующими лицами в играх со сверстниками.

Родителям было из-за чего гордиться своей талантливой дочерью. Клархен приняли на бесплатное обучение в знаменитую Лейпцигскую женскую гимназию Августы Шмидт. Впоследствии, на выпускном балу г-жа Шмидт вручала 18-летней Кларе диплом со словами: «Наша семинария всегда будет гордиться тем, что здесь обучалась фройляйн Эйснер – восходящая звезда немецкой педагогики!»

Но через месяц после выпускного бала восходящая звезда начнет посещать тайные собрания "партии цареубийц" (так называли тогда в Германии социал-демократов), еще через месяц станет усердным слушателем лекций в

Союзе просвещения рабочих, а через полгода на тихом семейном ужине гордо выложит на стол зелененький билет члена СДПГ.

С Осипом Цеткиным – худощавым, темноволосым, постоянно сутулившимся тридцатилетним эмигрантом из России – она познакомилась в кружке русских студентов. Осип, сын зажиточных родителей, родом из небольшого городка на севере Украины, бежал в Германию, спасаясь от преследований за связи с народниками.

Их дружба, а потом и роман расцвели между собраниями социал-демократической партии, студенческого кружка и общества рабочего просвещения. А признание в любви от своего будущего мужа Клара услышала прямо на мостовой под бряцанье наручников: заглянувшая на «посиделки» полиция в срочном порядке высылала подозрительного эмигранта за пределы Германии.

Чтобы вслед за любимым отправиться в Париж, Клара почти два года работала гувернанткой в Цюрихе. Затем она занималась переправкой через границу нелегальной литературы, которую порой упаковывала в... мешок с травой. Когда ее останавливали, она прикидывалась крестьянкой и начинала кричать: «Я ищу свою телку... Откуда мне знать, что здесь какое-то оцепление? Эй, люди! Вы слышите? Где это видано, чтобы не давали пригнать домой собственную скотину!...»

Наконец в ноябре 1882 года она нашла своего Осипа в дешевой квартирке на Монмартре...

Они зарабатывали на жизнь переводами и преподаванием иностранных языков. Жили бедно, можно сказать в нищете. Осип был человеком бескомпромиссным. Он категорически отказывался писать для так называемой буржуазной прессы, предпочитал за мизерную плату публиковаться в левых газетах. Оформить брак юридически не представлялось возможным, так как Клара в этом случае потеряла бы немецкое подданство. Тем не менее, она взяла фамилию мужа и с интервалом в два года родила ему двух сыновей. В ожидании первого ребенка Клара, чтобы обеспечить новорожденного всем необходимым, вынуждена была работать буквально до рождения сына. Ей приходилось давать по двадцать уроков в день, чтобы хоть как-то прокормить семью. С появлением второго малыша материальное положение семьи ухудшилось настолько, что помимо уроков молодая мать ходила «по людям» стирать белье. Кусок конины на обед считался роскошью. А однажды, когда семья не смогла расплатиться за квартиру, полиция выставила на улицу Клару с детьми, младшему из которых было два месяца. Осип Цеткин умер после длительной, изнуряющей болезни спинного мозга, когда малышу исполнилось всего пять лет,... Тяжелейшая жизнь подорвала здоровье Клары. Ей было 32 года, но

выглядела она на все 50. Сыновья отца почти не помнили, потому что были слишком маленькими. Клару до конца жизни преследовало воспоминание о том, как их, возвратившихся с кладбища после нищенских похорон мужа в свою убогую квартирку, сопровождала нарядная толпа, радовавшаяся открытию Эйфелевой башни.

В столице Франции, бывшей тогда центром революционной эмиграции, Клара подружилась с Лаурой Лафарг, дочерью Карла Маркса. Они – первые общественные деятельницы, которые пришли к мысли о создании организации по работе среди женщин. Возвратившись вместе с сыновьями на родину в 1890 году, Цеткин стала редактором социал-демократической газеты для женщин «Равенство» и не оставляла этого дела в течение двадцати пяти лет. Она принимала участие в работе международных конгрессов, писала статьи и брошюры, выступала на рабочих собраниях, что позволило ей приобрести вес среди немецких социалистов. Один из видных социалистов Германии сказал: «Клара Цеткин и Роза Люксембург – единственные мужчины в нашей хлипкой партии».

В 1907 году Клара Цеткин возглавила созданное при СДПГ женское отделение, где вместе с Розой Люксембург выступала за равные права женщин.

На Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене в 1910 году по предложению Цеткин было принято решение о праздновании Международного женского дня, приуроченного к годовщине демонстрации работниц нью-йоркских предприятий текстильной промышленности 8 марта 1857 года.

Именно в этот день в Нью-Йорке собрались на манифестацию работницы швейных и обувных фабрик. Они требовали 10-часовой рабочий день, светлые и сухие рабочие помещения, равную с мужчинами заработную плату. Работали в то время женщины по 16 часов в сутки, получая за свой труд гроши.

Клара умела воздействовать на своих слушательниц. Вот образец ее красноречия: "Дыхание алчущего человечества исходит от нашего женского дня... Над kloкочущей, восстающей массой, подобно буреветникам, реют требования женщин: мира, хлеба, свободы, уравниения в правах".

Накануне своего сорокалетия Клара познакомилась с двумя студентами Академии искусств, и один из них, художник Георг Фридрих Цундель, стал ее вторым мужем. Сомневаясь в целесообразности столь неравного брака – Георг был моложе ее на 18 лет, – Клара обратилась за советом к сыновьям. Максим и Костя дали положительный ответ. Но против этого союза возражал лично Август Бебель, один из основателей и руководитель германской социал-демократической партии и 2-го Интернационала. Он опасался, что из-

за «неравного брака», видный политический деятель Клара Цеткин может стать всеобщим посмешищем. Однако Клара Цеткин все-таки выходит за него замуж со словами: «Мы молоды, пока нас любят».

Но союз с этим мечтателем продлился недолго. Политика вмешалась в ее жизнь весомо, грубо и зримо. Началась первая мировая война. Клара Цеткин выступала против империалистической войны, а Фридрих, наперекор ей, записался добровольцем в армию. После окончания Первой мировой войны они расстались. Очень скоро Цундель связал свою судьбу с более молодой женщиной.

Находясь на пределе своих сил, Клара уже подумывала о сведении счетов с жизнью, но неожиданно приехала любимая подруга и товарищ по партии Роза Люксембург, у которой тоже произошел разрыв с любимым человеком (между прочим, сыном К.Цеткин, который тоже был моложе Розы на 15 лет). Они утешали друг друга, как могли, и обеим это помогло. Обе остались в социалистическом строю, посвятили свои жизни борьбе за идеалы братства, равенства и свободы.

Впрочем, и борясь за них, она оставалась обычной женщиной: любила наряжаться, чаевничать с подругами и проводить все ночи напролет в жарких спорах. Обожала Лувр, Толстого; выращивала розы в своем загородном доме, хозяйкой которого стала благодаря трудолюбию и отчасти везению второго мужа... Такой была эта неугомонная революционерка, придумавшая Международный женский день 8 Марта. В ее доме устраивались литературные и музыкальные вечера, во время которых, случалось, и сама хозяйка садилась за рояль, а ее сын Максим аккомпанировал матери на скрипке. Именно отсюда лучшей подруге – Розе Люксембург – экспрессом отправлялись в Берлин первые подснежники, фиалки и корзины великолепных роз. Кроме того, гостеприимный дом не раз становился убежищем для находившихся в розыске революционеров.

Еще в начале 20-х годов она предупреждала об опасности прихода к власти нацистов и новой войны, «которая по своим масштабам и по своему варварству превзойдет то варварство, позор и преступления, которые мы пережили во время первой мировой империалистической войны». Выступления Цеткин привлекли к ней внимание советских лидеров. Ей организовывают поездку по стране «победившего социализма». В 1920 году 63-летняя Клара Цеткин впервые приехала в Россию. Она долго гостила в Москве, общалась с Лениным и Крупской. Позже не раз бывала здесь, радовалась, как заверялось в популярной политической литературе тех лет, каждому успеху в строительстве социализма. Часто останавливалась в санатории «Архангельское», где прямо в комнате знаменитой революционерки жил забавный енот, подаренный охотниками. Туда же по утрам, как по команде, прибегали три соседские собаки. Они усаживались

перед террасой, и медсестра говорила: «Товарищ Цеткин, ваша гвардия прибыла!»

Все годы Веймарской республики она представляла в правительстве Германии коммунистическую партию. В июле 1932 года, когда национал-социалисты получили большинство в парламенте, Клара Цеткин находилась в Москве. Как старейший депутат рейхстага, она имела право открыть первую сессию нового созыва – и поехала в Германию, в 75 лет, будучи очень нездоровой, «запасшись камфорой и другими средствами поддержания жизни, как пишет Крупская Н.К. Положение усугублялось угрозами нацистов в адрес старой коммунистки. «Я открываю первое заседание рейхстага, выполняя свой долг и в надежде, что несмотря на мою нынешнюю инвалидность, смогу дожить до счастливого дня, когда я, как старейшина, открою первое заседание съезда Советов в советской Германии». После своего выступления она передала председательство, согласно протоколу, представителю фракции, получившей большинство голосов. Этого человека звали Герман Геринг. Ее пламенная речь уже ничего не могла изменить. После поджога рейхстага и прихода Гитлера к власти, она отправилась в свое последнее изгнание – в СССР, где прожила оставшиеся месяцы жизни.

В Советском Союзе авторитет этой неутомимой женщины всегда поддерживался властями. В 1932 году в СССР торжественно отметили ее 75-летие. Во многих городах страны именем Клары Цеткин были названы улицы.

...Еще за день до смерти она сетовала, что не успеваает дописать статью к обещанному сроку. Ей шел семьдесят шестой год, а на дворе стояла середина лета 1933-го...

Ее прах захоронили в Кремлевской стене, рядом с Мавзолеем В. И. Ленина.

Цеткин вошла в историю 20-го века не только как активная коммунистка, но и как женщина-реформатор, сыгравшую немаловажную роль в становлении европейского движения за права женщин. А чтобы войти в историю, надо прежде всего, быть неординарной личностью. И женщиной.